

РАБОЧИЙ АТОМ

ГАЗЕТА НОВОВОРОНЕЖСКОЙ АТОМНОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ

НОВОВОРОНЕЖСКАЯ
АЭС
РОСАТОМ

№ 1 (2157)

Январь, 2024

Издается с января 1974 года

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

Посвящен 50-летию
создания реакторно-турбинного цеха №2

РУКОВОДИТЕЛИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ, ВЫХОДЦЫ ИЗ РТЦ-2,
ВЕТЕРАНЫ ДЕЛЯТСЯ СВОИМ ВИДЕНИЕМ ТОГО,
В ЧЕМ СОСТОЯТ ОСОБЕННОСТИ ЦЕХА,
СТАВШЕГО НАСТОЯЩЕЙ КУЗНИЦЕЙ КАДРОВ ДЛЯ ОТРАСЛИ

стр. 2–24

РЕАКТОРНО- ТУРБИННОМУ ЦЕХУ №2

Владимир Поваров,
директор Нововоронежской АЭС

Уважаемые коллеги!

РТЦ-2 – 50 лет!

Я хочу от всей души поздравить вас всех с этим замечательным юбилеем!

Есть такое понятие – надежное оборудование, надежный персонал, надежные люди – это про РТЦ-2.

Это как автомат Калашникова – безотказные! Безотказное оборудование и слаженная работа всего коллектива.

На Нововоронежской АЭС много талантливых специалистов. Именно они предложили внедрить уникальную концепцию использования энергоблока №3 в качестве энергоблока-донора для повышения безопасности энергоблока №4, который будет работать безопасно и надежно еще более десятка лет. Таким образом была решена очень важная государственная задача.

От всей души еще раз – с замечательным юбилеем!

**Сергей
Витковский,**
главный инженер
НВ АЭС

Уважаемые коллеги!

Примите от меня искренние поздравления с 50-летием РТЦ-2!

На Нововоронежской АЭС я работаю с 1984 года. Свою производственную деятельность начал с должности оператора СВО. Поэтому РТЦ-2 – это моя профессиональная школа, мои учителя и наставники.

Но именно здесь была школа и для многих специалистов-атомщиков, которые потом работали на «тысячниках» и разъехались по всему миру.

Энергоблоки ВВЭР-440 до сих пор являются самыми надежными, работают безаварийно. Это очень удачный проект, который не уступает по уровню безопасности самым современным энергоблокам.

От всей души хочу пожелать всем кто работал, работает и будет работать в РТЦ-2, движения только вперед! И, как говорили в советское время, желаю здоровья, успехов в труде и счастья в личной жизни!

**Анатолий
Федоров,**
первый заместитель
главного инженера
по эксплуатации НВ АЭС

Уважаемые коллеги!

Поздравляю вас с 50-летием РТЦ-2! Для меня РТЦ-2 – это подразделение, в котором начиналась моя работа на НВ АЭС, где формировались мои профессиональные и человеческие качества.

Мне повезло, что я попал именно в это подразделение. Коллектив РТЦ-2 был молодой, но в то же время там работали опытные специалисты, которые пришли с энергоблоков №1 и 2. Они с удовольствием делились своим опытом с молодым поколением.

Кроме производственных задач, в цехе велась интересная профсоюзная работа. РТЦ-2 – это был дружный и спаянный коллектив, которому по плечу было решение самых сложных задач.

Коллективу РТЦ-2 в первую очередь я желаю здоровья. Будет здоровье – будет благополучие, будет хорошая работа. Очень хотелось бы, чтобы в подразделении сохранились традиции, которые были заложены предыдущими поколениями, нашими замечательными ветеранами, а энергоблок №4 доказал свою надежность, безопасность и проработал еще много-много лет!

УНИКАЛЕН НА УРОВНЕ КОНЦЕРНА

*«Меня очень радует, что к нам приходят молодые люди, которые считают для себя перспективным начинать карьеру именно на нашем блоке, в РТЦ-2. Знают, что потом будут востребованы на других. Их не смущает то, что в ближайшей перспективе энергоблок №4 будет остановлен. Здесь хорошая школа. Посмотрите на руководителей Нововоронежской АЭС: среди них выходцев из РТЦ-2 две третьих точно, если не больше», — говорит заместитель главного инженера по эксплуатации 2-й очереди **Андрей МЕРЕМЬЯНИН**.*

В РТЦ-2 работал с августа 1986 года до января 2003 года на различных должностях от оператора реакторного отделения до начальника смены блока.

– Андрей Юльевич, в чем уникальность РТЦ-2, чем ценен опыт его эксплуатации?

– Уникальность, на мой взгляд, очевидна. В отличие от типовых организационно-функциональных структур, в которых есть реакторный цех, есть турбинный, в нашем случае имеется объединенный цех под единым началом – в этом изюминка, особенность и конкурентное преимущество. Такое отклонение от типовой структуры всеми принято, признано, хотя почему-то не было ти-

ражировано (на этот счет можно порассуждать: почему?). Но между тем никто его и не отвергает. Наш цех уникален в рамках Концерна, других аналогичных примеров я не знаю. На всех действующих АЭС везде есть отдельно реакторный и турбинный цеха с отдельными руководителями. И тем ценен наш опыт!

– Если бы вам довелось создавать такой цех и в ваших руках было право принимать решения, как поступить, что бы вы сделали по-другому?

– По-другому... Вы знаете, есть блочная структура управления (в отличие от существующей цеховой структуры), когда все сосредоточено в одних руках. Не

только турбинный, но и электрический, цех ТАИ, химический, цех обеспечивающих систем, цех вентиляции. РТЦ-2 – первый шаг на пути к блочной структуре управления. Будь такая возможность, я бы пошел по пути объединения их под блочной структурой. Возможно, такое решение было бы оптимальным. Говорю об этом потому, что у меня был опыт защиты проекта с блочной системой управления.

Существенный процент людей, которые обслуживают энергоблок №4, приходится именно на реакторно-турбинный цех. Остается его дополнить электриками, химиками, ТАИшниками, вентиляционщиками и т.д. И вот она – блочная структура, настоящая.

– То есть путь, по которому пошли несколько десятилетий назад, был не единственным?

– Возможны разные варианты организационных структур. Насколько я знаю, на Курской АЭС, где строятся новые блоки ТОИ, предполагается именно блочная система управления.

– Можно ли говорить о будущем, имея в виду РТЦ-2?

– Его перспективы достаточно понятны. Работа на мощности до 2032 года, вывоз топлива и переход к этапу вывода энергоблока №4 из эксплуатации. Сколько это займет времени? Если мы говорим, что работаем до 2032 года, то топливо вывозим спустя три года. На вывод из эксплуатации Концерн, у которого на этот счет амбициозные планы, дает 15 лет. В общем, до 2050 перспективы цеха понятны.

Продолжительный период времени нужны будут люди. С каждым этапом их будет становиться все

меньше и меньше, но тем не менее без них не обойтись до момента полного вывода блока из эксплуатации.

– Из обстоятельств, способствующих успеху РТЦ-2, чаще всего называют дружный и сплоченный коллектив.

– Я пришел уже в сформированный коллектив, и для меня было очевидным, что здесь есть свои традиции, которые поддерживаются, передаются. Нужно сказать слова благодарности и тем людям, которые стояли у истоков, заложили основы, и тем, кто эти традиции поддерживает и приумножает.

– Кто из предшественников оставил заметный след в истории РТЦ-2?

– Очень много легендарных людей. Первая фамилия, которая пришла на ум: Александр Сергеевич Хлюстов. Один из начальников РТЦ-2. Он работал в то время, когда я пришел в цех. Георгий Григорьевич Смагин, заместитель начальника по эксплуатации реакторного отделения. Константин Георгиевич Барабаш, Александр Николаевич Щербаков – фамилии перечислять можно долго. Те, кого назвал, – люди, благодаря которым я стал тем, кем стал. Каждый из них внес толику своих усилий в мое становление как профессионала, руководителя. Огромное им спасибо за этот вклад!

– А теперь слова поздравления коллегам!

– РТЦ-2 – мой родной коллектив! Здесь я сделал первые шаги как атомщик, здесь я состоялся в профессии. Коллегам хочется пожелать долгих лет жизни, минимум проблем и светлых перспектив.

ЛЮДИ К НАМ ИДУТ

«Мы стараемся мотивировать персонал работать именно на энергоблоках №3 и 4. Несмотря на конкурентов и наличие современных блоков, находим нужные слова для того, чтобы привлечь молодежь», – говорит начальник реакторно-турбинного цеха №2 Игорь ТАРАСЕНКО.

– В настоящее время РТЦ-2 – это такой здоровый крепкий сплав молодости и опыта. У нас очень много работников, которые трудятся уже не один десяток лет, и за последние несколько лет мы набрали хороших молодых ребят с образованием, перспективой на будущее. Численность цеха без малого 170 человек. Да, цех несколько особняком стоит, потому что объединены реакторный и турбинный цеха. Еще нам досталось «наследие» от 1-го и 2-го энергоблоков. В основном все перешло в «ОДИЦ», но часть оборудования, которое обеспечивает эксплуатацию нескольких блоков, оставили в составе НВ АЭС и передали в ведение РТЦ-2.

– Вы сказали, что много молодых людей пришло за последние годы, а сколько ушло на повышение, на другие участки? Вы как школа, которая не останавливается ни на день. Готовите специалистов, при этом осознаете, что не все из ваших подопечных останутся.

– Тем не менее мы всех стараемся оставить в цехе. Кстати, желающих уйти очень мало. РТЦ-2 – хорошая

школа. У нас качественная подготовка. Мы сохранили традиции, которые были заложены 40–50 лет назад. Плюсы нашей структуры в том, что человек проходит полноценные обучение и практику в реакторном и турбинном отделениях цеха перед тем, как стать начальником смены блока. Это ведь разные ипостаси, приходится погрузиться сначала в одну среду, потом в другую. Все, кто проходят это испытание, становятся востребованными. И после мы действительно можем делиться специалистами. Сейчас, например, мы направляем людей, чтобы они работали на Запорожской атомной станции и ВИУБами, и начальниками смен блоков, и ВИУРами, и начальниками смен турбинного цеха. Да, они едут в том числе с расчетом на повышение должности. Мы находим специалистов для других, но должны и про свои блоки не забывать. И люди к нам идут по доброй воле, видят перспективы. Это достаточно универсальные и хорошие специалисты, причем не только оперативный персонал, но и административно-технический.

Люди знают, что срок эксплуатации 4-го блока продлен до конца 2032 года. Этот факт их не отталкивает, не пугает. Всегда привожу примеры из жизни, что десять лет – это очень большой срок. За десять лет можно дорости до должности начальника смены блока, а можно выбрать путь административно-технического работника, не обязательно нашего подразделения.

Когда подойдет срок окончательного останова энергоблока, персонал без работы не останется. Примером может послужить ОДИЦ. Люди не переживают, что идут работать на остановленные энергоблоки, на вывод из эксплуатации, и работают, и растут, поэтому ничего страшного я в этом не вижу. Специалисты найдут себе применение, тем более пройдя школу РТЦ-2. Такое мое мнение.

– Какие задачи сейчас стоят перед РТЦ-2?

– Понятное дело, безопасная и надежная эксплуатация блоков, выработка электроэнергии – наша традиционная и одна из основных задач. Достойно пройти миссию ОСАРТ – ключевая задача, которая поставлена на 2024 год. Миссия начнется уже в марте. Не так много времени осталось.

– Вот, скажите, предварительные визиты были, обнаружили недостатки?

– Не могу сказать, что много или мало, но есть к чему стремиться. Есть области, которые нужно улучшать. Это была конструктивная встреча, про-

фессиональная работа. Эксперты смотрели свежими глазами, учитывая международный опыт. Мы выявили направления, где нужно усовершенствовать свою работу в области эксплуатации оборудования, улучшить состояние помещений и зданий.

– Уточним, с какого времени вы работаете в РТЦ-2?

– Можно сказать, что у меня получилось зайти в одну реку дважды. Я начал свой путь в эксплуатации, с оператора, перейдя в 1999 году из ОППР в РТЦ-2. Дошел до должности начальника смены блока, после стал начальником смены АЭС. Должность начальника смены блока – в штате цеха, а начальника смены АЭС – в СТУ-2. Несколько лет занимался продлением срока эксплуатации 4-го блока, а четыре года назад мне предложили возглавить реакторно-турбинный. Я согласился и вернулся назад уже в другой ипостаси. Получается, что прошел и оперативную работу, и административно-техническую. При этом ни одной ступеньки не перешагнул.

– И завершим на приятной ноте...

– Уважаемые коллеги, дорогие друзья! Искренне поздравляю с юбилейной датой и желаю вам всем успешной безаварийной работы, крепкого здоровья, семейного благополучия. В ваших силах приумножить достойные традиции, которые сумели сохранять на протяжении 50 лет. Желаю вам и дальше демонстрировать свою эффективность, качество работы и поддерживать доброжелательную атмосферу в коллективе.

ВСПОМИНАЕТСЯ МОЛОДОСТЬ, ВСПОМИНАЮТСЯ ЛЮДИ

«Проходишь реакторное отделение, смотришь, затем турбинное... Ты должен понимать, какие процессы идут внутри оборудования, быть готовым дать профессиональный совет. Сама жизнь требовала от работников РТЦ-2 расширения профессионального кругозора», – рассказывает о работе в реакторно-турбинном цехе главный инспектор НВ АЭС Виктор ЗАБАВА.

Наш собеседник работал в РТЦ-2 с 1977 по 2000 год. Это было первое и на протяжении 23 лет единственное место работы после окончания Ленинградского политехнического института. Начиная оператором реакторного отделения, уходил с должности начальника смены энергоблока.

– Виктор Николаевич, при слове РТЦ-2, что вспоминается?

– Вспоминается молодость – самая лучшая пора жизни, работа на БЩУ, вспоминается люди, с которыми бок о бок трудился, ситуации всякие. Они и не грустные, и не веселые – работа она и есть работа...

– Припоминаются эпизоды, которые стали для вас решающими в плане карьеры?

– Ну как таковой карьеры-то и нет, а есть общение с людьми, опыт. Пришел в 22 года, ушел почти в пятьдесят. Вся жизнь здесь прошла. Здесь сформировался как личность, как профессионал. И вспоминаются больше не случаи, а люди, с которыми трудился, которые оказывали на меня влияние.

– Кого бы вы назвали своим учителем?

– Лапский Вадим Петрович – личность известная. Принимал участие в пуске энергоблоков, начиная с 1-го. Мне посчастливилось с ним работать. Наверное, самое большое влияние оказал на меня. Образец профессионала. К сожалению, его сейчас нет с нами. Были и другие люди. Пока я работал в цехе, через него прошли Валерий Васильевич Жбанников, Анатолий Иванович Федоров, Сергей Леонидович Витковский, будущие главные инженеры НВ АЭС.

– В чем особенность РТЦ-2, почему такое количество руководителей вышло из него?

– Да потому что они прошли основные цеха – реакторный и турбинный, знают их досконально, могут что-то подсказать. Такой подготовки нет ни на одном другом блоке: там знают или реакторный, или турбинный цеха. Здесь же дают глубинную подготовку и знание процессов. Такая вот специфика...

– На ваш взгляд, почему система объединенных РТЦ не получила развития?

– Я не могу сказать, наверное, так сложились обстоятельства. Может быть, были какие-то свои внутренние причины, но ведь мы не отказываемся от такого объединения! Помню, что в первые годы после создания РТЦ-2 были недовольные люди, но теперь, как я понимаю, все встало на свои места. К слову, брал меня на работу в 1977 году Виктор Михайлович Лосилкин, и это осталось в памяти.

– Если пытаться очень коротко определить: РТЦ-2 – это...

–... школа подготовки профессионалов, которая дает очень широкий кругозор, хорошую подготовку, бесценный опыт! Когда ты сам прошел систему РТЦ-2, когда знаешь ее изнутри, то она представляется очень логичной.

Работники РТЦ-2 легко находят применение своим силам на других блоках, в том числе более современных. К примеру, на энергоблок №5 у нас готовился Василий Сергеевич Диденко, Александр Николаевич Прытков, Виктор Степанович Свердлов.

Для новых блоков подготовили, правда, не так много: наши выходцы – начальники смен Вячеслав Иванович Комаров, Сергей Владимирович Зеленин. Олег Викторович Кучеренко, заместитель главного инженера по безопасности, тоже прошел школу РТЦ-2.

– Что бы вы хотели пожелать своим бывшим коллегам?

– Всем – счастья, здоровья, удачи! Цените возможность работать в РТЦ-2, цените коллектив! Другой такой возможности у вас уже не будет. Ведь не так уж много времени осталось на его эксплуатацию. С юбилеем РТЦ-2!

У КАЖДОЙ СМЕНЫ БЫЛИ СВОИ ПОДХОДЫ, ТРАДИЦИИ

«РТЦ-2 – непростое подразделение, это головные блоки ВВЭР-440. Многие начали с момента строительства, наладки и пуска. Немало было и тех, кто пришел с блоков №1 и 2. Там они набрались опыта эксплуатации. Поэтому в РТЦ-2 было у кого учиться», – рассказывает заместитель главного инженера по безопасности и надежности **Олег КУЧЕРЕНКО**.

В РТЦ-2 работал с 13 июля 1992 года до 18 декабря 2017 года – ровно 25 лет.

– Олег Викторович, был ли в вашей жизни человек, который сыграл ключевую роль в карьере, становлении как специалиста? Добрым советом, личным примером...

– Правильнее сказать – это не человек, а коллектив! Решает и выполняет задачи коллектив, в который ты приходишь. Многие бывшие коллеги вспоминаются... Ну, во-первых, никогда не забудешь того, к кому первым пришел. А приходишь к начальнику цеха, он тебя встречает. В моем случае это – Александр Сергеевич Хлюстов. Дальше по направлению – заместитель начальника цеха по эксплуатации Георгий Григорьевич Смагин – прекрасный человек, специалист, знаток своего дела! Он любил блоки. И когда уезжал в Китай, а я принимал у него дела, и в конце беседы он дал мне напутствие: «Олег, береги блоки!» И именно так всегда относился к блокам персонал РТЦ-2.

А дальше смена, каждая со своими подходами, устоями, традициями. Я попал в смену «А», начальником смены АЭС в ней был Алексей Иванович Проскурин – про которого много можно говорить, но то,

что смену «А» зачастую называли сменой Проскурина, значит многое.

Пришел на БЦУ-3, к начальнику смены РТЦ-2 Евгению Николаевичу Усову, и уже он меня ознакомил с основными положениями в сменной работе и отправил в реакторное отделение. Все реакторщики начинали с зоны. И первым человеком, кто меня встретил в санпропускнике и первое время был моим проводником и наставником, был Юрий Митрофанович Герасимов. Работники в смене были очень сильные, грамотные и с удовольствием передавали свои знания. Начальник смены РО Анатолий Иванович Крючков, старший оператор РО Александр Гаврилович Хаустов, работавший с самого начала эксплуатации, прекрасно знавший оборудование! Старший оператором спецводочистки Василий Дмитриевич Гончаров, прекрасный специалист и, наверное, один из лучших операторов спецводоочистки. Оператор спецводоочистки Игорь Николаевич Бочаров. Вот в такой коллектив я пришел, эти люди меня учили.

– Что из опыта, полученного в РТЦ-2, вам пригодилось в дальнейшей работе?

– Опыт, по определению, такая вещь, что пригождается все. Все идет на пользу, даже негативный опыт... Учили работать... Уважительному отношению к людям и оборудованию. Вкладывали знания и развивали умение анализировать ситуацию и быстро принимать решения.

РТЦ-2 – это цех, в котором реакторщики и турбинисты – там каждый человек личность и специалист, и о них можно долго рассказывать. Это огромный кладезь знаний и опыта, мышления и подходов к решению нестандартных задач, и всем этим они с удовольствием делились. Это все я постарался перенять, проанализировать и использовать в своей деятельности.

Любая жизнь, она состоит из опыта и умения этим опытом распорядиться. Кто не умеет им воспользоваться – грош цена такому опыту!

– Чем уникален РТЦ-2, чему стоит у них поучиться?

– Каждое подразделение уникально по-своему, как и люди. Как минимум, такая структура цеха только в РТЦ-2. Свой уникальный опыт и знания. У всех есть чему поучиться, нужно просто ходить друг к другу. В гости – само собой, но в первую очередь за опытом и знаниями.

Многое можно взять у РТЦ-2. Подходы к эксплуатации оборудования, опыт решения проблем, эксплуатации оборудования и подходы к разработке документации. Было бы желание. Иди и бери!

– Дайте определение, что такое для вас РТЦ-2...

– ...25 лет дом родной!

– Чтобы бы вы пожелали юбилярам, ветеранам?

– Да я бы тоже хотел быть среди юбиляров! Сейчас тружусь в другом месте, но душой-то я остался там, в реакторно-турбинном №2.

Хочется пожелать коллегам, чтобы не растеряли тот опыт, знания и умения, которые наработаны за полвека. Чтобы коллектив остался и дальше дружным, сплоченным, способным решать любые задачи. Если посмотреть, какие задачи решались на блоке, то окажется, что очень многие: продление и повторное продление, отжиг корпуса реактора и проблема с парогенераторами... Чтобы люди понимали, где они работают, какой здесь коллектив, бережно относились к своей работе, друг к другу, с честью выходили из сложных ситуаций, а их (ситуаций) становилось все меньше.

И Я РЕШИЛ РИСКНУТЬ

«Уникальность РТЦ-2, считаю, заключается в том, что его специалисты были первыми, кто начал эксплуатировать реакторные установки ВВЭР-440, пущенные в то время в России, и кто готовил кадры для других атомных станций, оснащенных ВВЭР-440», – делится своим мнением заместитель главного инженера по ПТО и качеству **Олег УЙМАНОВ**.

В РТЦ-2 Олег Михайлович трудился с декабря 1994 года по март 2009 года. Начинал с рабочих специальностей, а уходил с должности начальника смены блока – самой высокой оперативной должности в данном цехе.

В его судьбе РТЦ-2 сыграл ключевую роль. Профессиональный военный (окончил Воронежское военное авиационное инженерно-техническое училище), в середине 90-х годов был вынужден оставить службу и с семьей вернуться в Нововоронеж. Ни работы, ни жилья, жизнь предстояло начинать с чистого листа.

Пришел устраиваться в Управление производственно-технической комплектации АЭС грузчиком-экспедитором. «У меня не было ни малейшего представления о том, что такое атомная энергетика, – признается собеседник. – Но мне хотелось повысить свой уровень образования и работать на конкретном производстве». В общем, поговорил с бывшим главным инженером Вячеславом Петровичем Кустовым, сходил на прием к директору Вячеславу Андреевичу Викину. «Для того, чтобы работать на производстве, дальше двигаться, нужно получить соответствующее образование», – и главный инженер, и директор высказали такое пожелание.

«И я решил рискнуть! За собственные средства поступил в Московский государственный открытый

университет на заочное отделение. В 1993 поступил и в 1995 году окончил. Получил специальность «инженер-теплоэнергетик» по направлению «атомные электростанции и установки». Из УПТК перешел в РТЦ-2, начал с самых низов. У меня было стремление и желание развиваться, работать – это главное! Когда готовился к вступлению в очередную должность, приезжал на АЭС в свои выходные, и в свободное от основной работы время самостоятельно изучал по месту схемы, оборудование, документы. Инициативно приезжал на сложные операции, переключения, пуски – хотелось набраться опыта, познать новое. Было тяжело, я постоянно учился, был на АЭС в будни и в выходные, а дома – семья, маленький ребенок. Брал отпуск без содержания на период сессий, – вспоминает Олег Уйманов. – Я понимал, что без соответствующего образования будущего у меня на АЭС нет. Благодарен семье, за их поддержку, понимание, терпение, они – мои мотиваторы, тыл, вдохновение. Благодарен тестю Владимиру Васильевичу Штанько, он работал старшим инженером по управлению блоком в РТЦ-1, делился опытом, очень много с ним общались по вопросам эксплуатации».

Как новичка принял РТЦ-2? Принял хорошо: «В коллективе была здоровая атмосфера. Начальник цеха

Александр Корнеевич Цыганов всегда помогал, подсказывал, видел мое стремление, желание, упорство, шел навстречу, не препятствовал, когда я брал ученические отпуска. И я четко осознаю: фундамент под будущее был заложен именно тогда».

«И еще, – считает Олег Уйманов, – мне очень повезло со сменой: я попал в состав, обучался и работал в самой сильной смене под руководством НС АЭС Алексея Ивановича Проскурина. Я работал и учился на очередные должности на третьем блоке. И когда я выходил на БЦУ, то готовился в звездной и сильной команде: НСБ Олег Васильевич Бачинский, ИУБ – Андрей Юльевич Меремяннин, ИУР – Сергей Павлович Гуньков. Все они – Профессионалы с большой буквы, которым я благодарен. Люди в РТЦ-2 двигались дальше по служебной лестнице, и я тоже, рос в своих компетенциях, знаниях, опыте. Рад, что с атомной энергетикой подружились. Горжусь, что прошел такой непростой трудовой путь на АЭС. В 2009 был назначен на должность НС АЭС, работал в этой же смене «А» по 2013 год. Воспоминания об РТЦ-2 самые теплые. Опыт, полученный там, применяю, будучи заместителем главного инженера. Несложно вникнуть во всю работу, зная производство на таком уровне».

ПЕРВОЕ ДЕЖУРСТВО – ЭТО НЕЗАБЫВАЕМО!

«Это школа, которая рождает самых лучших специалистов. Посмотрите, сколько на станции руководителей вышло из этого цеха! Первый этап, ступенька для последующего карьерного роста. Уникальная структура цеха, в котором реакторный и турбинный объединены, нигде вы не найдете ничего подобного», – считает заместитель главного инженера по подготовке персонала – начальник УТП Владимир ПОТАНИН.

В РТЦ-2 работал с ноября 1997 по январь 2020 года. Начинал с должности оператора реакторного отделения, уходил в должности начальника смены блока.

– Владимир Юрьевич, какая связь между УТП и РТЦ-2?

– Самая непосредственная: я вышел из РТЦ-2, – улыбается в ответ собеседник

– Переход из РТЦ-2 в УТП был неожиданным поворотом в карьере?

– Вовсе нет. Багаж знаний и опыта, накопленные там, позволяют развиваться в разных направлениях – и на производстве, и в сфере подготовки кадров. Кроме того, я был не только оперативным сотрудником, но и участником проекта по продлению срока эксплуатации энергоблока №4.

– Что чаще всего вспоминается? Эпизод, ситуация.

– Естественно, работа по повторному продлению срока эксплуатации энергоблока №4. Это особенно запомнилось! Знаковое событие! Проводилось впер-

– Будучи на должности заместителя главного инженера, проявляете интерес к тому, чем живет РТЦ-2?

– Да, продолжаю общаться с людьми, с которыми раньше работал. У меня сын трудится в РТЦ-2. Можно сказать, что пошел по моим стопам, хотя начинал в РЦ-5. Наверное, сыграли роль мои рассказы об РТЦ-2, ведь там одно из лучших оперативных подразделений.

– Если продолжить фразу: РТЦ-2 – это...

– ... дружный коллектив, настоящая школа атомщика.

– Ваши слова поздравлений в адрес бывших коллег!

– Бывших работников РТЦ-2 не бывает! Это наш общий праздник. Хочу поздравить коллектив, который сейчас работает, коллег, которые трудятся на других участках атомной станции, ветеранов, которые находятся на заслуженном отдыхе, – с юбилеем! Пожелать здоровья, благополучия во всем. А работникам, которые продолжают работать в РТЦ-2, – безаварийной работы и дальнейших успехов в поддержании энергоблока.

вые в России. Энергоблок отработал 30 лет, продлили на 15 лет. После 45 лет последовало повторное продление на 15 лет. И сейчас он будет работать до 60 лет. Повторное продление – это особое событие, потребовавшее сил и здоровья. И мы достаточно успешно выполнили эту задачу.

И, конечно, первое дежурство на блочном щите управления в должности ИУРа. Это незабываемо: в первый раз, самостоятельная работа. Вроде все знаешь – и проверку знаний прошел, и дублирование, но буквально трясет от огромной ответственности. Благодаря коллегам, которые стояли за спиной, руководили на БЦУ, – начальнику смены Юрию Петровичу Говорухину, ИУБ Сергею Николаевичу Ушакову, мне удалось справиться с волнением. А потом они помогли моему становлению как личности, профессионалу.

Хотя у меня был задел: после вуза служил два года офицером на подводной лодке, на блочном пульте управления реактором субмарины. Кстати о подводниках. Многие офицеры, кто занимался управлением реактора на подводной лодке, уйдя в запас – в 35 лет они уже пенсионеры, там год за два идет, – приходят

в атомную отрасль, на атомные ледоколы и на плавающую АЭС.

– Что из опыта, полученного в РТЦ-2, вам больше всего пригодилось?

– Административная работа, опыт общения с конструкторами – Гидропрессом, Атомэнергопроектом, ВНИИАЭС, Курчатовским институтом. Общение с людьми, общение с наукой – это всегда полезно.

Оперативный работник немного оторван от жизни административной. Управление оборудованием, контроль за приборами – вот его сфера приложения сил. Конечно, в административной работе есть рутинная работа, но в нее важно быть погруженным и поспевать за теми изменениями, улучшениями, которые происходят на станции.

– Кого из своих коллег, ветеранов вы бы назвали, кто помог вам в профессиональном становлении?

– Назову несколько имен: Василий Николаевич Завада – огромный вклад внес в мое развитие, Андрей Юльевич Меремьянин, Алексей Иванович Проскурин – педагог от Бога! Сергей Леонидович Витковский – нужно отдать ему должное, он увидел в нас, молодых специалистах, потенциал, пригласил на работу по повторному продлению. Был отбор, брали не всех. Три

года занимались под руководством Сергея Леонидовича. Константин Георгиевич Барабаш – сейчас он на пенсии – был идеологом продления.

– И в заключение слова пожеланий коллегам!

– РТЦ-2 и энергоблоку – безаварийной работы! Желаю вам и дальше оставаться профессиональным, сплоченным, добрым коллективом. Пусть в вашей жизни будет больше приятных событий, хороших и разных! Успешно пройти этап до 60-летнего срока эксплуатации энергоблока №4! Только вперед!

Приказом директора Нововоронежской атомной станции Федора Яковлевича Овчинникова с 15 января 1974 года реакторный и турбинный цеха энергоблоков №3 и 4 объединены в реакторно-турбинный цех №2. Начальником вновь созданного подразделения назначен Виктор Михайлович Лосилкин (1974–1979).

В последующие годы цех возглавляли Николай Кириллович Смирнов (1979–1983), Александр Сергеевич Хлюстов (1983–1994), Александр Корнеевич Цыганов (1994–1998), Вячеслав Викторович Борисов (1998–2002), Вячеслав Михайлович Бризицкий (2002–2020), Игорь Анатольевич Тарасенко (2020 – по настоящее время).

i

КОГДА ВОСПИТЫВАЕТ КОЛЛЕКТИВ

«Здесь я сформировался как специалист. Серьезный и важный отрезок времени, и я его провел в РТЦ-2», – делится мыслями начальник ТЦ-6 **Дмитрий УСАЧЕВ**.

Для нашего собеседника РТЦ-2 – первое место работы на НВ АЭС. До этого трудился в Воронеже, в сфере тепловой энергетики. Окончил Воронежский политехнический институт, Обнинский институт атомной энергетики. Начал в 2003 году с рабочей должности – старшего оператора реакторного отделения, в 2015 году с должности начальника смены блока перевелся в другое подразделение.

– Дмитрий Евгеньевич, насколько важным этапом для вас был период работы в РТЦ-2?

– Время работы в РТЦ-2 вспоминаю с большим удовольствием. Познакомился с коллегами, с которыми до сих пор общаюсь, хотя некоторые из них уже ушли на другие проекты. По-прежнему поддерживаю дружеские отношения с действующим начальником цеха. На этот отрезок времени приходится мое становление как специалиста. Оглядываясь назад, скажу, что для меня это был серьезный отрезок времени. Во время работы в РТЦ-2 я изучил принципы работы оперативного персонала в соответствии с требованиями, предъявляемыми как нормативной документацией, так и инструкциями по эксплуатации оборудования.

– Все говорят о том, что работа в РТЦ-2 дала им заряд энергии для движения вперед. Что происходит с

человеком, который приходит туда и начинает работать, какие изменения с ним происходят, на что делается ставка?

– Сказать одним словом не получится. В то время, когда я пришел, коллектив цеха был достаточно грамотный и сбалансированный, как в части профессиональных знаний и умений, так и в части отношения к порученной работе. В цеху работали люди, которые до этого служили на подводных лодках, участвовали в пусконаладочных работах на энергоблоках №3, 4. Традиции, которые сформировались в 70-е годы: дисциплина, ответственность, взаимовыручка, – коллективу РТЦ-2 удалось сохранить на протяжении всей своей деятельности. Сказать, что было что-то особенное в требованиях к новому сотруднику, не могу. Сказать, что ты приходил в коллектив и тебя начинали по определенному плану готовить, так этого тоже не было. Но была особая атмосфера, когда коллектив воспитывает, влияет на тебя.

– На ваш взгляд, в этом и состоит уникальность РТЦ-2?

– Уникальность – в самом названии. Таких цехов на нашей станции больше нет. Это цех, который не имеет аналогов не только по своей структуре, но и

по своей технологии управления. От оператора до начальника смены блока – это один цех. Людей объединяет то, что они прошли все ступеньки профессионального роста, хорошо знают свое дело. То есть любой работающий на следующей должности прекрасно знает функционал на предыдущей. У всех есть опыт работы по нижестоящей должности. Это один из плюсов – высокая требовательность к уровню подготовки.

– Этим, наверное, объясняется, что многие, кто там трудился, заняли потом руководящие должности.

– Полностью согласен с мнением, что работа в РТЦ-2 расширяет профессиональный кругозор. Руководителями становятся люди, знающие реакторное и турбинные отделения, полноценные специалисты, за годы работы у них формируется широкий угол зрения.

РАБОТАЕТ ИМЕННО КОМАНДА

«Дисциплина в цехе держалась на уровне армейской: приказы не принято было обсуждать. Если считаешь, что руководитель что-то не учел при принятии решения, то можешь высказать свое мнение, но если получил подтверждение, то идешь и выполняешь. Так и работали. А как сейчас? Думаю, не хуже. Тем более учитывая все нюансы нынешнего времени. Еще хочу отметить, что цех всегда был силен спортивными достижениями», – поделился своим мнением о РТЦ-2 начальник Управления производственно-технологической комплектации Нововоронежской АЭС (УПТК) Виктор ЧИВИЛЕВ.

В РТЦ-2 – с 2005 года по 2012 год. Начинал с должности оператора реакторного отделения, переходил на повышение с должности ведущего инженера по эксплуатации реакторного отделения.

– РТЦ-2 для меня можно назвать школой жизни. Перед этим я трудился в цехе тепловой автоматики и измерений. Там получил азы работы на АЭС, большой и хороший навык знаний в области измерительного и контрольного оборудования. Недаром говорят, что цех ТАИ – глаза и уши АЭС. Когда ты понимаешь, по предыдущей работе, где и какие приборы контроля установлены, где и какие замеры используются, то тебе легче и проще работать с железом: оборудованием реакторного отделения, баковым хозяйством и т.д.

Для меня, реакторно-турбинный цех – это жизненная ступень, которая позволила мне развиваться в дальнейшем и формировать в себе впоследствии навыки руководителя, – говорит Виктор Чивилев.

– Виктор Владимирович, какие эпизоды работы в реакторном отделении, ситуации вспоминаются?

– Человек, который прошел школу эксплуатации, таких случаев наберет немало. Разные бывали ситу-

– А кто из сотрудников вот был вашим наставником, учителем, кого вы хотели бы выделить?

– Конкретных фамилий не назову, чтобы кого-то не забыть. Признателен тем коллегам, которые помогли мне формироваться как специалисту на начальном этапе, когда был обходчиком. Они все в основном на пенсии.

– И традиционное поздравление коллег.

– Дорогие друзья! Хочу пожелать вам еще долгие годы оставаться школой подготовки кадров, у вас это хорошо получается. У вас много молодых специалистов, которым предстоит получить в РТЦ-2 знания и опыт, продолжить традиции нескольких поколений атомщиков, сложившиеся за 50 лет в цехе. Желаю безаварийной работы. И, конечно, счастья, здоровья, долголетия!

ации, и смешные тоже... Но за «ведром компрессии» меня точно не посылали – так обычно новичков разыгрывают.

Самое важное, что я открыл для себя: Команда, когда речь идет об оперативниках, – понятие не абстрактное. Если возникает какая-то аварийная, непредвиденная ситуация, то работает именно Команда! Плечом к плечу, невзирая ни на какие регалии и должности, все друг другу помогают. Стараясь работать на результат. И когда ты проходишь через такие ситуации – это остается в тебе на всю жизнь!

– Хорошо, а кого бы вы назвали в качестве учителей?

– Учителей было достаточно... Не хотел бы называть всех по фамилии – боюсь просто кого-то не отмечу – будет несправедливо, потому что со всеми всегда общался, находил общий язык и от каждого что-то для себя брал. Мозгу отметить Валентина Михайловича Бризицкого, Антона Валерьевича Серебрякова – кладезь опыта и знаний! Виктора Ивановича Добрынина – начальника смены РО, спокойствию которого можно было позавидовать.

Во всех сменах работал и в каждой что-то для себя открывал.

С благодарностью вспоминаю Виктора Николаевича Забаву – сейчас он работает Главным инспектором.

Много почерпнул у Вячеслава Ивановича Комарова, который был моим наставником по смене «Б». Сейчас он работает НС АЭС на энергоблоках №6 и 7.

У всех что-то брал, что-то перенимал, чем-то сам делился. Не могу не отметить Игоря Валентиновича Сердечного, Владимира Ильича Иншакова, Цыганова Александра Корнеевича – сейчас они уже на пенсии, много чего у них почерпнул.

Коллектив, который сейчас работает, – это серьезная команда, грамотная и профессиональная. В любой момент каждый может подставить плечо и выправить ситуацию совместно.

Особо хочу отметить: РТЦ-2 – это не только коллектив, работа, но это еще и физическая активность!

До сих пор это один из цехов, где спорт является нормой жизни. И в целом у нас станция спортивная! Напомню, что наша команда гиревиков (Владимир Ильич Иншаков, Александр Анатольевич Косяков, Юрий Валентинович Смородинов и я) на протяжении восьми лет являлась абсолютным чемпионом Концерна «Росэнергоатом», и тягаться с нами было сложно. Благодаря этой команде, которая была сформирована из оперативного персонала, мы держали марку РТЦ-2 на спортивных турнирах, в том числе даже и на международных.

– Ваши пожелания коллегам!

– Хочу пожелать благополучия и мира вашим семьям! Как можно дольше оставайтесь на своем посту, приносите людям пользу. Крепкого вам здоровья! Когда такие профессионалы находятся на смене – мы за станцию спокойны!

О СВОИХ УЧИТЕЛЯХ ГОВОРЮ С БЛАГОДАРНОСТЬЮ

«Школа наставничества, развитая в цехе, очень сильно помогает адаптироваться молодым сотрудникам, которые приходят извне», – считает начальник отдела использования опыта эксплуатации и расследования нарушений (ОИОЭРН) **Илья РУКИН**.

Первые полгода на АЭС работал в службе безопасности. В РТЦ-2 – с июля 2012 года по ноябрь 2017 года. Начинал с должности оператора спецводоочистки, уходил с должности инженера по управлению реактором.

Спрашиваю у собеседника:

– **Илья Сергеевич, вы довольны тем, что в вашей трудовой биографии был период, связанный с РТЦ-2, что там прошло становление в профессии атомщика?**

– Очень доволен и благодарен судьбе за это!

И поясняет:

– Могу сказать, что для меня это была очень хорошая школа! Ее традиции подготовки персонала и наставничества сильно помогают вырасти работнику в профессиональном плане. Требуется от персонала не просто выполнять свои обязанности, ссылаясь лишь на пункты инструкции, а заставляет думать, понимать все технологические процессы. Ведь ни одна документация не может описать всех потенциально возможных событий, которые встречаются на практике. В такой ситуации важно не просто следовать инструкциям, а понимать технологию для того, чтобы качественно выполнить свою работу и не допустить ошибок. Та школа, тот фундамент, который заложили наставники, учителя – она многое дала для дальнейшего профессионального роста. Учили думать, действовать и не допускать ошибок, при безусловном соблюдении всех требований безопасности.

– В этом и заключается уникальность цеха?

– Наставничество в РТЦ-2 отлично функционирует, я бы подчеркнул это как достоинство подразделения.

Работал в смене и, безусловно, говорю с благодарностью о своих наставниках, которые трудились рядом. Считаю, что нельзя преуменьшать заслуг и руководства. Я бы их тоже выделил: и начальника, и его заместителей, осуществляющих общее управление. Непосредственно с ними ты сталкиваешься не каждый день, но тем не менее на твою работу влияют их подходы к формированию кадров, мотивации персонала. Заместитель главного инженера по эксплуатации Андрей Юльевич Меремьянин держит высокую планку по требованиям к подготовке персонала. Это требование в совокупности с мотивацией заставляют непрерывно развиваться.

Назову имена наставников: Валентин Михайлович Бризицкий, Олег Викторович Кучеренко, Антон Валерьевич Серебряков. Из руководителей смены: Александр Михайлович Шарков, Николай Иванович Шумкин. Это были непосредственно мои руководители, с которыми каждый день трудились.

– И традиционное поздравление коллег!

– Безусловно, я бы пожелал коллегам безаварийной эксплуатации. Удачи, крепкого здоровья! И в наше непростое время – не падать духом!

Подготовил Виктор Руденко.

Фото Ольги Мартыновой, Романа Пышкина, из архива УИОС

■ Отец и сын

СМЕЛОСТЬ ПРОЯВИТЬ СЕБЯ

Иногда люди открываются с совершенно неожиданной стороны

Ведущего инженера РТЦ-2 **Сергея Киселева** на атомной станции знают как председателя Нововоронежского городского отделения межрегиональной общественной организации Союза десантников России; организации, которую он возглавляет с 2013 года. Десантник он настоящий: служил срочную в 98-й воздушно-десантной дивизии. Сейчас активно оказывает помощь мобилизованным и добровольцам. Руководство Союзом – это одна из граней деятельности разносторонне увлеченного атомщика.

Но прежде всего он работник атомной станции. В РТЦ-2 – первое и единственное место работы – **Сергей Киселев** пришел 28 августа 2001 года.

Представитель трудовой династии. Общий стаж работы в РТЦ-2 трех поколений Киселевых составляет более 60 лет. И этим фактом **Сергей** гордится! Родоначальник династии **Анатолий Сергеевич Киселев** – старший машинист турбинного отделения отдал атомной станции 35 лет. Сергей трудится 22 года, а его сын **Дмитрий** только в начале пути – его вклад в семейный стаж составляет четыре года. Жена Евгения работает в организации атомной отрасли.

Отца, рано ушедшего из жизни, **Сергей** вспоминает с благодарностью, для него он всегда был кумиром. Отец поддержал стремление парня после армейской службы прийти в РТЦ-2: «Хочешь работать, давай попробуем...»

Пришел **Сергей** в смену отца. Какое-то время работали вместе.

– В моих глазах отец всегда имел непревзойденный авторитет: правильный, работающий, – признается **Сергей**. – Когда я пришел на атомную станцию, отец занимал должность старшего машиниста, а я был машинистом-обходчиком вспомогательных систем. И я его с другой стороны узнал и еще больше зауважал. Сейчас меня радует, что мой сын профессией дорожит, продолжает династию атомщиков.

■ Горные лыжи – увлечение всей семьи

Сергей Киселев ■

За добросовестный труд **Сергей Анатольевич** неоднократно был отмечен грамотами Концерна «Росэнергоатом», атомной станции, региональных и местных властей, медалью «За личный вклад в развитие профсоюзной организации Нововоронежской АЭС», серебряной медалью АО «Концерн «Росэнергоатом» «За заслуги в повышении безопасности атомных станций».

Сергей дружит со спортом: играет в хоккей и руководит любительской командой «Уран», которую создавали вместе с **Василием Васильевичем Васильевым** (СТУ-2). Сын десантника – вратарь команды. К слову, у Сергея с сыном разница в возрасте 20 лет.

С азартом катается с женой на горных лыжах на Эльбрусе, младшие – сын с невесткой – предпочитают сноуборды.

– Открыл для себя горные лыжи в 2014 году, и с тех пор каждый год ездим на Эльбрус, – рассказывает собеседник.

Десантник, ведущий инженер, хоккеист, лыжник... У него говорящая внешность и выразительное лицо. Мужчина в самом расцвете сил. Состоявшийся в жизни, имеющий собственные взгляды, нравственные ориентиры. Человек увлеченный, не привыкший сидеть без дела. Казалось бы, уже многое знаешь о человеке.

И вот он приоткрывается с неожиданной стороны. Оказывается, **Сергей** еще и играет во многих спектаклях популярнейшего в Нововоронеже народного театра «Фэриартос». Говорят, что талантливый человек талантлив во всем, это точно про него!

На сцену его привела жена, которая раньше увлеклась театром.

– Нравится! Просто не представляете, какой выброс адреналина во время выступления на сцене! – глаза у собеседника буквально горят. – Я задействован во многих спектаклях: «На всякого мудреца довольно простоты», «Выбор», «Простые люди-2», «Барабанщица». В Воронеже на Дне города примерил на себе роль **Петра Первого**. Играю разные роли, доводилось даже несколько сразу в одном спектакле.

Спрашиваю у **Сергея**, насколько сложно для него идет процесс вживания в роль.

– Благодаря нашему режиссеру **Светлане Васильевне Поповой** и дружному театральному коллективу больших сложностей я не чувствую. Но и бесспорный факт, что простых ролей не бывает.

Сейчас в театр подтягиваются и сын с невесткой. И уже есть спектакли, в которых они участвуют почти всей семьей – с женой, сыном. Вот такой он театр – притягательный!

Оказывается, в одном человеке могут сосуществовать столько разных увлечений! И нужна определенная смелость, чтобы заявить о себе в таких разных амплуа.

Спрашиваю у собеседника, что он считает главным достижением в жизни?

– Семья, сын, дом!

Впрочем, ответ не удивил – эти ценности были и остаются таковыми во все времена. И именно в России.

Виктор Руденко
Фото из личного архива Сергея Киселева

УНИКАЛЬНОСТЬ

БЕЗОПАСНОСТЬ

НАДЕЖНОСТЬ

УНИКАЛЬНОСТЬ

БЕЗОПАСНОСТЬ

НАДЕЖНОСТЬ

ВETERАНЫ ВСПОМИНАЮТ

ДОЛГОЖИТЕЛИ С АТОМНОЙ

Удивительный факт, и он заслуживает того, чтобы о нем сказать отдельно: полувековой юбилей РТЦ-2 вместе с коллективом цеха будет отмечать и его первый руководитель **Виктор ЛОСИЛКИН**.

В марте 2023 года ветерану исполнилось 95 лет. Понятное дело, что возраст дает о себе знать, но наш долгожитель демонстрирует и хорошую память, и ясный ум, и чувство юмора. Трудно передать словами ощущение, которое испытываешь, разговаривая с человеком, который уже в зрелом возрасте был участником исторического события и потом встречает его 50-летие.

Виктор Михайлович – выходец из Челябинска-40. Окончил техникум, потом заочно МИФИ. С 1948 по 1971 год работал на комбинате на различных должностях, в том числе последние десять лет – начальником смены блока. Нарбатывал на урано-графитовых реакторах оружейный плутоний. Перспективы для карьерного роста в уральском городке отсутствовали, и это было причиной, которая заставила многих обратиться внимание на действующие и строящиеся атомные станции. Так он и оказался в 1971 году с супругой в Нововоронеже. Его охотно приняли на аналогичную должность – начальника смены 1-го и 2-го энергоблоков. А супругу Галину Борисовну определили в научно-исследовательский отдел, хотя на Урале она работала в смене на реакторе «Аннушка». И если в Челябинске-40 были проблемы с карьерным ростом, то здесь, в Нововоронеже, наоборот, была большая динамика персонала.

В течение двух лет Виктор Михайлович переучивался на ВВЭР. В 1973 году, после назначения Ю.А. Аккуратнова на должность заместителя главного инженера по энергоблокам №1 и 2, Виктору Лосилкину предложили стать начальником реакторного цеха. Значит, заметили.

– В это время в Восточной Европе, Финляндии, – вспоминает ветеран, – шло активное строительство атомных станций с ВВЭРами. На нововоронежской станции людей постоянно не хватало, потому что от нас забирали специалистов на другие АЭС для проведения наладочных работ. У нас уже были действующие блоки и люди с опытом работы. Многие сами стремились уехать за границу. Когда уезжал начальник турбинного цеха Ренев на наладочные работы в Финляндию, встал вопрос об объединении реакторного и турбинного цехов. Тогда решили пойти по пути тепловых

станций, где создавались котлотурбинные цеха. Говорят, что это предложение исходило от министра энергетики и электрификации СССР Непорожного. Опыт создания объединенного цеха считаю не совсем удачным, потому что не учитывалась специфика цехов. Они слишком разные: первые – больше физики, вторые – механики. У нас сразу же начались трения по поводу льгот. Турбинисты считали, что реакторщики живут как «в шоколаде». Впрочем, звучали и другие призывы: давайте попробуем и посмотрим, что из этого получится. Но факт остается фактом: в атомной отрасли были РТЦ-1 и РТЦ-2 только в Нововоронеже. И все последующие блоки – №5, 6, 7 – были с отдельными цехами.

Говорю собеседнику, что есть и альтернативное мнение: объединение цехов имело положительный эффект, РТЦ-2 стал ведущей кузницей кадров, готовящей специалистов с широким профессиональным кругозором. Он соглашается:

– Да, действительно, это школа, здесь проходили стажировку атомщики с многих станций. Очень высокие требования были к уровню подготовки персонала.

В 1979 году Виктор Михайлович уехал в Болгарию на АЭС «Козлодуй» руководителем наладочной группы. После командировки уже не вернулся в цех, а пошел работать на строящуюся Воронежскую станцию теплоснабжения (ВАСТ) начальником реакторного цеха.

С большим сожалением наш собеседник говорит о том, что ВАСТ не был пущен: «Это был очень хороший проект!» Там, к примеру, кроме основного, был страховочный корпус реактора. Применялось много уникальных технических решений. Воду в первом контуре подавали не насосы, а она шла за счет разности температур.

На заслуженный отдых ушел в 78 лет. «Ноги стали подводить, – признается ветеран. – А то бы еще поработал».

В семье две дочери, внук и правнучка, по которым дедушка с бабушкой скучают. Живут дочери в Москве и Питере.

Естественно, я не мог не задать вопрос, который у меня был на языке с первой минуты общения: в чем секрет долголетия?

Виктор Михайлович ответил сразу, без раздумья:

– В счастливой семье, в отношениях людей... Мое долголетие зависит от жены. У нас с Галей это второй брак, разница в возрасте одиннадцать лет. Мы прожили в мире и согласии 53 года. Каждый год отмечаем 19 января день рождения семьи.

Галина Борисовна делится своим секретом счастливой семьи:

– Лучше перемолчать, даже если тебе что-то не понравилось. Никак не обижать, не кричать, не обзывать – все это оставляет след. Так учила меня мама. И стараться, конечно, уступить друг другу, уважать и ценить.

О том, какие у них отношения в семье, можно понять, увидев их на прогулке. Они идут, бережно поддерживая друг друга. Как в молодости, и пятьдесят лет не в счет.

ПОЛУЧАТЬ ОТ РАБОТЫ УДОВОЛЬСТВИЕ

«Правильно у нас все было организовано, четко, одни соцсоревнования чего стоят, – размышляет о специфике работы в РТЦ-2 бывший старший машинист **Михаил ПЕРЕДЕРЕЕВ**. – Большинство людей работали за идею, а не как сейчас – за деньги. Во времена СССР разница в должностях составляла пять рублей. А вот основой всего и стержнем были патриотизм и любовь к Родине!»

В РТЦ-2 пришел в сентябре 1971 года и трудился до сентября 2008 года. Начинать с должности машиниста-обходчика турбинного отделения, уходил – старшим машинистом. После этого готовил кадры для НВ АЭС в качестве инструктора первой категории Технической Академии Росатома. Общий трудовой стаж в атомной отрасли составляет 38 лет.

В разговоре Михаил Иванович – чувствует-ся управленческая хватка – сразу все разложил по полочкам:

– Окончив военно-морскую школу, я отслужил три года на флоте старшиной команды машинистов. В моем подчинении был 41 моряк, три отделения механизмов. Поэтому когда пришел на НВ АЭС, меня сразу взяли на руководящую должность. После обязательной учебы приступил к работе перед пуском энергоблока №3, потом принимал уже самое непосредственное участие в пуске энергоблока №4. Стал старшим машинистом, работал в смене «А». РТЦ-2 тогда постоянно был в лидерах, наши работники получали поощрения.

– Вы себя как ощущали в такой компании?

– Уверенно. Без ложной скромности скажу, что наряду с группой товарищей выделялся работоспособностью и знаниями. Соответственно, люди ко мне тянулись. Я был членом Коммунистической партии Советского Союза, в цеху пять лет возглавлял партийную ячейку. В то время это ко многому обязывало. Когда перестройка достигла своего апогея, накануне развала СССР, я понял, что мне с такими новаторами не по пути. В знак протеста из партии вышел. Но взносы все равно платил до

последнего, партбилет храню как память о лучших и светлых годах жизни. Еще был председателем товарищеского суда цеха, 17,5 лет исполнял обязанности народного заседателя городского суда. Я патриот своей Родины и сына воспитывал в таком духе.

– Чувствуется, что к равнодушию у вас отношение резко отрицательное?

– Важно иметь свое мнение, отстаивать его, но при этом прислушиваться к тем, кто имеет другую точку зрения. Мне не понравилось, когда у нас начали привлекать американцев и менять инструкции. Понятно, что безопасность на атомной станции превыше всего, поэтому требуется максимально исключить фактор ошибки. Только я считаю, что со стороны нужно брать лучшие наработки, а не просто копировать чужой подход.

– На работе приходилось стимулировать не самых активных?

– Куда же без этого. В основном – на личном примере. Старался донести до коллег и подчиненных простую мысль. Вот пришел ты на смену: будешь сидеть, ничего не делать. Какой в этом резон, кроме скуки? А от работы получишь удовольствие, а еще и пользу принесешь. Это же намного интереснее.

– Вспомните самый значимый для вас эпизод во время работы в РТЦ-2.

– Это однозначно изобретение вакуумной сушки. Как раньше чистили трубы? Делали пыжи и стреляли воздухом, потом придумали пистолеты с водой. Только все эти процедуры проводились во время планово-предупреди-

тельных ремонтов. А тут вся операция занимала меньше времени, при этом не требовалась остановка энергоблока. Один конденсатор отключили, машину процентов на 40 разгрузили – и процесс пошел. Идея давно витала в воздухе, решил взять инициативу на себя. Начинать с пустяков, потом добавляли. Нашел единомышленников – начальников смены РТЦ-2 Алексея Ивановича Проскурина и Александра Сергеевича Хлестова. Я отвечал за постановку задачи и практическую реализацию, они помогли с расчетами и составлением необходимой документации.

– В итоге что получили?

– Заметное повышение эффективности работы. Сначала подал это как рацпред-

ложение, получил удостоверение рационализатора. Но потом к нам приехали специалисты из Киевского института, со мной согласовали – и оформили заявку на изобретение. После утверждения мне дали орден Знак Почета. На все про все ушло года два. Только я и дальше продолжал совершенствовать свою вакуумную сушку.

– На юбилей родного подразделения что пожелаете нынешним работникам?

– Слаженной безаварийной работы! Благополучия вашим семьям, здоровья и хорошего настроения в новом году. А 50-летие РТЦ-2 – это отличный повод порадоваться и устремиться к новым свершениям.

МНОГОЕ В ЖИЗНИ ОПРЕДЕЛЯЛ СЛУЧАЙ

«Горжусь тем, что большую часть жизни был связан с РТЦ-2. Неудивительно, что и сыновья пошли моей дорогой», – рассказывает ветеран атомной станции **Иван ОСИПОВ**.

Трудовой путь на атомной станции ветеран начал в ноябре 1971 года в должности оператора объединенного спецкорпуса. Уволился в октябре 2002 года, будучи в должности механика. В 61 год отправился в заграничную командировку в Китай. Как специалист по транспортно-технологическим операциям с ядерным топливом вместе с коллегой Александром Сергеевичем Бережным участвовал в пуске энергоблоков Тяньваньской АЭС

– Должность механика цеха не особо популярная, никто на нее не шел. И меня Валерий Васильевич Жбанников не отпускал в Китай, пока не найду замены. Пришлось уговаривать сына Вячеслава пойти в цех.

Приехал в Китай, встретился с курчатовцами, и знаете, что от них впервые услышал? Тот период, когда шло активное строительство атомных станций в России и Восточной Европе с реакторами ВВЭР-440, они называли «золотым веком Нововоронежской АЭС». Приятно такое было слышать! Через пять с половиной лет Иван Васильевич вернулся домой и с марта 2008 года участвовал в подготовке к пуску энергоблоков №6 и 7 НВ АЭС.

– Вначале было нелегко, – вспоминает ветеран, – потом стали приезжать специалисты, создавать новые цеха. И так я проработал еще десять лет – до объединения действующей станции и новой. В 2018 году в 72 года ушел на заслуженный отдых.

– Что было отличительной чертой РТЦ-2 в те годы?

– Моряки-подводники, пришедшие на 1-й, 2-й энергоблоки, привнесли в коллектив воинскую дисциплину. Вот лишь некоторые фамилии тех, кто закладывал традиции: Вадим Петрович Лапский, Федор Мартынович Ковалевич, Николай Иванович Колесников – от них многое передавалось коллегам.

Когда в марте 1972 года я стал старшим оператором, меня включили в группу кураторов пуска энергоблока №4. Работали с марта по декабрь. Взяли меня, молодого, видимо, приглянулся руководству: в технике здорово рубил, имел техническое образование. На стройке мы жили сутками, семья меня практически не видела. Конечно, получали ордена-медали, но не это главное. Евгений Николаевич Львов, Иван Георгиевич Поляков – старые кадры, зубры! Алексей Дмитриевич Коротяев, Виталий Николаевич Мишко, старший оператор Федя Быковский, Геннадий Михайлович Лапшин – такие спецы, люди старой закваски, работать с которыми было большой честью. Вместе с Виталием Николаевичем Мишко я курировал прокладку кабелей по палубе и продувку парогенов. Я много от них почерпнул. Работа в группе кураторов сильно меня продвинула в профессиональном плане.

Как лучшему рационализатору Нововоронежской АЭС в 1983 году профком выделил мне квартиру вне очереди. Мой портрет на ВДНХ висел два года.

Отличительной чертой цеха была жесткая требовательность к подготовке. У нас экзамены принимал зам. начальника Валентин Владимирович Сапелов. Я ему сдавал три дня. Идем по зоне, он спрашивает: что за трубка, откуда и куда она ведет? Чуть запнулся, говорит: приходи завтра, а покуда подтяни теорию.

Два года был в Финляндии (май 1978 – февраль 1981, в марте 1981 года я уже обратно был принят в цех). После вернулся на энергоблок №3. Виктор Михайлович Лосилкин меня взял обратно, а двое ребят ушло на энергоблок №5. Кстати, перед отъездом за границу меня поставили перед выбором: или орден, или командировка в Финляндию? Я подумал и выбрал поездку.

– Кто был вашим руководителем?

– Начальником цеха был Юрий Александрович Аккуратнов. А когда в январе 1974 года объединили реакторный и турбинный, то во главе РТЦ-2 поставили Виктора Михайловича Лосилкина. А в смене «Г» – моя родная смена – Георгий Григорьевич Гавриленко.

– Чем вы особенно гордитесь?

– Тем, что работал в таком коллективе. Участвовал в продлении сроков эксплуатации энергоблоков №3, 4. Мои сыновья тоже прошли через РТЦ-2. Старший сын уже ушел на пенсию в 53 года. Женя, младший, сейчас в учебном центре преподает.

Многое в моей жизни определял случай. На рыбалке, а я местный, из Сторожевого, позна-

комился с Юрием Александровичем Аккуратновым. Он меня и пригласил на атомную станцию. В общем, вовремя я с ним встретился!

О качестве персонала хочу сказать, два случая. Мы приняли смену, сидим на 3-м блоке в комнате дежурного мастера. Дежурный с БЩУ кричит: ребята, я включил насосы, а воды нет. Мы понимаем, что у нас 30 секунд, чтобы пробежать 150 метров по ступенькам и открыть два вентиля... Успели за 27 секунд! Вот как понять такую самоотдачу рабочих?!

Пускали 4-й энергоблок после останова, год 1975, 1976-й. Обход сделали и вдруг нам звонит химичка, орет: у вас там запарило все! Опускаемся в киповское помещение, выясняем, что вырвало клапан на запорной арматуре и все помещение заполнено паром, внизу только светлая полоса – пара нет. Что делать? Пришлось одному из нас – на страховке были коллеги – ползти, чтобы перекрыть вентили.

– Кто из коллег помог в профессиональном становлении, кого вы вспоминаете?

– Коротяева Алексея Дмитриевича, он был механиком. Колесникова Николая Ивановича, Быковского Федора Васильевича, старшего оператора Ковалевич Федора Мартыновича. Наверное, больше всего Преснякова Александра Петровича. Он был зам. начальника цеха, потом начальником отдела охраны труда. Это был человек, которого понимаешь с полуслова. Вот, наверное, от него я взял много.

ВЕРНОСТЬ ПРОФЕССИИ И МЕЧТЕ

«Придерживались такого подхода: если один что-то делает, то два обязательно подстраховывают! Никогда один не должен выполнять серьезные переключения», – делится своим наблюдением ветеран РТЦ-2 Михаил ТКАЧЕВ.

Михаил Ткачев начинал с должности оператора РТЦ-2 в 1978 году, закончил карьеру в 2009 году ведущим инженером по эксплуатации.

До прихода на атомную станцию окончил СХИ и отработал два года в совхозе. Служил в армии. На АЭС работал брат, и он, собственно, перетянул сюда.

– В отделе кадров спрашивают: в реакторный пойдешь? Я в замешательстве: а что это такое? Мне говорят, что там радиация и все такое прочее. Пойду, отвечаю, я радиации не боюсь. Определили меня в РТЦ-2 оператором реакторного отделения. Начальником цеха был Виктор Михайлович Лосилкин.

Мне повезло: сразу сдал экзамены на должность, так как в это время шла сильная подвижка кадров и много людей уезжало на зарубежные станции. Через короткое время, две перегрузки, сдал на старшего оператора РО. Иван Васильевич Осипов уехал как раз в Финляндию. То есть была возможность расти, без «перепрыгивания» через ступеньки.

В то время экзамены фактически принимали в смене. Официальная комиссия – это была для нас чистая формальность, главное – сдать по месту работы. А в смене экзамен мог тянуться и неделю, и больше. То есть те люди, которые работают с тобой в одном коллективе, тебя и экзаменовали. Вчера я слушал выступление президента

про наставничество, а у нас оно было изначально. Наставником у меня был оператор Виктор Жестовский, он потом ушел на 5-й энергоблок.

Начальником смены РТЦ-2 был Валерий Васильевич Жбанников, и вот я ему экзамен сдавал. Всю смену с ним беседовали. А в конце он говорит коллеге: погоняй его еще по реактору! В общем, неделю у меня принимали. Нет, не стремились завалить. Была всесторонняя проверка знаний: ага, вот этого ты не знаешь, почитаешь эту книжку, и еще вот эту, и т.д. В общем, аналог предварительной сдачи. Объем должностной инструкции от корки до корки проходили.

Когда Лосилкин уезжал за рубеж (вместо него пришел бывший командир подводной лодки Николай Кириллович Смирнов), он-то и посоветовал Михаилу Ткачеву: чтобы сделать карьеру, нужно получить профильное образование. Поступай, тебя сразу на третий курс возьмут.

– Так я и сделал: поступил во Всесоюзный заочный политехнический институт. Работал в зоне и два года учился, ездил на сессии, защитил диплом. Получил специальность «теплоэнергетика». Защитился на отлично, и мне предлагали поступить в аспирантуру. Писал, кстати, по модернизации энергоблоков №3, 4, о повышении их безопасности.

Что вспоминается? Практически не было ошибок персонала. Да и откуда им взяться, если работали такие профессионалы как Алексей Иванович Проскурин, Валерий Васильевич Жбанников, Анатолий Иванович Федоров. Четко следовали постулату: если ошибка не выявлена или выявлена, но не устранена, то она с вероятностью 99% повторится.

С холодком внутри вспоминаю, как срабатывает АЗ энергоблока: грохот стоит неимоверный! На моей памяти случалось несколько раз. Когда произошло срабатывание АЗ в первый раз в три часа ночи, рядом находился Алексей Иванович. Поразила его выдержка: «Ребята, сидим 15 секунд и ничего не делаем, работает автоматика».

Планов было много, но подвело здоровье. После операции в 1999-м на сердце перешел работать на должность ведущего инженера по ремонту. Исполнял обязанности заместителя начальника цеха по ремонту во время модернизации энергоблоков №3, 4. Затем перешел в эксплуатацию ведущим инженером, здесь же в РТЦ-2. В 2009 году уволился по состоянию здоровья.

И меня сразу же приняли в УТЦ инструктором тренажерной подготовки персонала, где я и проработал полтора года. Ездил по всем станциям, читал лекции и проводил обучение технического персонала АЭС по расследованию причин отказов, нарушений в работе АЭС (70% случаев – человеческий фактор).

Чем заняться на пенсии? Захотел осуществить детскую мечту – стать летчиком. Наверное, лет с десяти авиамоделизмом занимался, хотел поступать в Борисоглебское высшее авиационное училище, но врачи не поддержали стремление летать: сердце могло не выдержать нагрузок. Нашел единомышленника, вместе начали летать на дельтаплане. О том, что мечты осуществимы, на своем примере доказал Валерий Васильевич Жбанников, который еще будучи главным инженером такие пируэты выписывал на Як-52-м во время праздников, что все зрители были в восторге. Молодым я говорю: перед пенсией думайте, чем будете заниматься.

НЕСЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА

Слово **Валентину БРИЦИЦКОМУ**, главному эксперту Управления инспекции безопасности АЭС Концерна «Росэнергоатом»

– **Валентин Михайлович, если сказать одним предложением, что такое для вас РТЦ-2?**

– Кузница кадров, воспитавшая достойных специалистов для атомной отрасли.

– **Какие самые важные события в жизни РТЦ-2 приходятся на время вашей работы?**

– Продление срока эксплуатации энергоблоков №3 и 4 на 15 лет и повторное

продление срока эксплуатации энергоблока №4. Останов энергоблока №3 в 2016 году после 45 лет эксплуатации.

– **Как вы оказались в РТЦ-2, какой человек (случай, обстоятельство) определили вашу судьбу?**

– Трудовой путь начинал в 1979 году в реакторном отделении РТЦ-2. Проходил ста-

жировку как работник ЦНИПа (цех наладки, испытаний и пуска) после окончания атомно-энергетического факультета Одесского политехнического института. Наставником был Валерий Васильевич Жбанников. Благодаря этой встрече спустя время, в

1982 году, я и перевелся в РТЦ-2 для дальнейшей работы.

– **Ваше пожелания коллегам.**

– Не терять оптимизма и продолжать славные традиции цеха!

УНИКАЛЬНОСТЬ – В НАБОРЕ КОМПЕТЕНЦИЙ

*«Цех сложный, он объединил не только реакторное и турбинное отделения, но и два энергоблока – №3 и 4. Меняется что-то на четвертом блоке, и мы это чувствуем сразу на третьем. Такой зависимости нет, к примеру, на пятом энергоблоке, – говорит об особенностях РТЦ-2 бывший начальник смены энергоблока **Владимир ИНШАКОВ**. – А еще у нас был самый спортивный цех на станции»*

В РТЦ-2 Владимир Иншаков трудился с мая 1983 года по май 2022 года. Начинал машинистом-обходчиком вспомогательного оборудования, уходил начальником смены энергоблока. Установил своеобразный рекорд: 26 лет отработал в должности начальника смены энергоблока!

Работа на АЭС нелегкая, хотя и интересная – считает ветеран. Чтобы пройти путь до начальника смены энергоблока ему потребовалось 12 лет. На каждой должности, подчеркивает собеседник, необходимо сдавать экзамен. Многие говорят: «Ну у вас же высокие зарплаты!» Да, это так, высокие, но они оправданы: ведь ты отвечаешь за безопасность своего оборудования.

Но начинаем разговор с очевидного в данной ситуации, учитывая фигуру собеседника, спортивного вопроса:

– **Владимир Ильич, сейчас сколько раз гирию жмете?**

– Я полностью переключился на дартс, а раньше 175 раз выполнял рывок 24-килограммовой гири. Это уровень первого разряда, я этим требованиям и соответствовал. Упражнение выполняется на скорость, и так бывало выматываешься, что кажется легче пробежать марафон!.. В своей жизни пробежал более 70 марафонов: 35 летних, больше 40 зимних. Летние, вы знаете, 42 км 195 метров, а зимние, на лыжах, могут быть и 42, и 50, и 60 километров.

– **Кто воспитал в вас такое спортивное начало?**

– Все идет из Нововоронежского техникума, в который поступил в 1969 году. После техникума – служба в армии, Воронежский политехнический институт и атомная

станция. И везде участвовал в соревнованиях.

– **Вы в хорошей физической форме. Тяжело было решиться уйти на заслуженный отдых?**

– И хотелось, а в другой раз и не хотелось уходить... Но я посчитал, что время пришло уступить место молодым. И возраст на тот момент – мне было 69 – тоже подталкивал к принятию такого решения.

– **Чем, на ваш взгляд, РТЦ-2 отличается от других цехов?**

– В наборе компетенций, которыми владеют специалисты РТЦ-2, особенно те, кто работает на блочном щите управления; я отработал 30 лет. Они понимают процессы, протекающие в реакторном и турбинном, как они в целом отражаются на функционировании всего энергоблока. На других энергоблоках турбинный и реакторный цеха разделены, специалисты из турбинного цеха, к примеру, могут просто не знать, какие физические процессы протекают в реакторном. А они очень сложные. К примеру, отравление, разотравление... А энергоблок – это живой механизм, в котором все взаимосвязано: работа реактора сказывается на работе турбины.

Если работник реакторного видит, что ведущий инженер по управлению реактором поднял мощность, то он должен «прочувствовать» это на турбине. А объединяет их начальник смены блока, который управляет работой реакторного и турбинного отделений, а также вспомогательного оборудования. А его очень много на энергоблоке, только в турбинном до 120 единиц: подпиточные насосы, конденсатные, сливные, на-

сосы охлаждения статора генератора... Я уже не говорю о вентиляции, которая должна управляться с блочных щитов. В реакторном оборудовании не меньше.

– **Расскажите, что чаще всего вспоминается.**

– Много чего было за время работы, а вспоминается командировка в Армению в 1995 году. Армянская сторона обратилась к России с просьбой помочь пустить энергоблок, остановленный и законсервированный после землетрясения 1988 года, провести подготовку персонала.

И вот мы впятером поехали в Армению. Нужно было расконсервировать и полностью, как при пуске, провести все программы испытаний, нейтронно-физических измерений. Все системы необходимо было промыть, проверить, испытать, подключить к основным. Задача была нелегкой! Во время пусконаладочных работ возникало очень много ситуаций, когда требовалось реагировать, устранять неполадки. Мы

пробыли там полгода, пустили станцию, обучили персонал, получили благодарности и уехали домой. А станция работает до сих пор, и приятно сознавать, что ты к этому приложил свои руки. Сейчас готовится к реконструкции. Заговорили о солнечной Армении, и я вспомнил Валентина Михайловича Бризицкого, с которым были вместе в той командировке. Он сейчас трудится главным инспектором в Концерне. Мы очень долго работали вместе с ним в РТЦ-2. Потом он стал начальником цеха и проработал в этой должности 18 лет. Обязательный человек и спортивный! Чего только мы с ним не завоевывали! И в футболе, и в волейболе, и в других видах.

– **Ваши пожелания бывшим коллегам.**

– Добрые слова напутствий хочу высказать в адрес своих бывших коллег, которые стоят у руля, у пультов! С Новым годом вас, с 50-летием РТЦ-2! Хочу пожелать здоровья, благополучия! Финансового благополучия тоже и всех благ!

ВСЕГДА В КАРМАНЕ ОТВЕРТКА И ГАЕЧНЫЙ КЛЮЧ

«Это была хорошая школа для оперативного персонала, неслучайно отсюда вышло много руководителей самого высокого ранга. – Такой видится бывшему начальнику смены блока **Сергею МЕЛЬНИКОВУ** главная отличительная особенность РТЦ-2. – Именно в этом подразделении я стал профессионалом. Освоил все до мелочей, что потом очень помогало в работе»

В РТЦ-2 – с весны 1984 года. Прошел все должности в зоне контролируемого доступа: инженер управления блоком, ИУР, ИУТ, инженер управления блочным щитом, начальник смены энергоблоков №3 и 4. Трудился до 2013 года. Всего на НВ АЭС отработал неполных 50 лет.

– Я выпускник кафедры «Ядерная физика» ВГУ, который оканчивал вместе с Мирошниченко М.И., Болдыревым Н.В., – предается воспоминаниям Сергей Мельников. – На Нововоронежскую АЭС устроился в 1972 году в Теплофизическую лабораторию Научно-исследовательского отдела. Во время работы руководителем группы поучаствовал в разработке и реализации проекта по транспортировке топлива. Раньше специальные емкости заполнялись водой, в результате чего получались большие объемы радиоактивных отходов.

А тут приехали ребята из Ленинградского теплофизического института, во время обсуждения проблемы озвучил предложение по сухой перевозке топлива. Сделали расчеты, провели эксперимент, выдержали в контейнере без воздуха при нужном режиме охлаждения – и все получилось.

– **Было удовлетворение от того, как реализуете свой личный потенциал?**

– Всегда хотел быть ближе к реактору, чтобы участвовать в управлении, ощущать могучую динамику процесса. Поэтому при первой возможности пошел в РТЦ-1, где подготовился и сдал экзамены на ИУРа. Больших сложностей не возникло, поскольку с энергоблоками был хорошо знаком. Ведь мы были контролирующими физиками при перегрузке топлива. А когда появилась вакансия, перевелся уже в РТЦ-2.

– Где уже в полной мере могли утверждать, что мечты сбываются!

– Безусловно. Только я старался не останавливаться на достигнутом, изучал что-то новое. Благо возможности для этого имелись. Постоянно был на смене. С коллегами по работе увлекся охотой, рыбалкой. Но через какое-то время стало скучновато. Поэтому, когда Александр Сергеевич Хлюстов и Георгий Григорьевич Смагин предложили поучаствовать в продлении ресурса энергоблоков №3 и 4, охотно согласился помогать в регистрации оборудования трубопроводов в соответствии с правилами ядерной безопасности. Совмещал обязанности начальника смены блока и ведущего инженера по организации технического освидетельствования. Работа была проделана большая. Помогало в этом мое знакомство с руководителями Донского округа Госатомнадзора Каном А.У., Быстряковым И.Е. В 2013 году мне предложили оказать помощь в регистрации оборудования и трубопроводов энергоблоков №6 и 7, куда впоследствии, по инициативе начальника РЦ-6 Алексея Сергеевича Вольнова, перевелся ведущим инженером по технической эксплуатации.

– Сергей Алексеевич, как сейчас вспоминаете РТЦ-2?

– С теплотой, хорошее время. Очень грамотный коллектив, начиная с ИУРов и заканчивая начальниками смены РТЦ. Раньше именно такая была должность, только потом появились начальники смены блоков. Импонировало то, что мы не ограничивались вопросами эксплуатации, а стремились к модернизации, повышению КПД блоков. Именно так, по моему мнению, проявляют себя профессионалы, заинтересованные в хороших результатах. И руководство поощряло инициативы работников, развивая рационализаторство. В РТЦ-2 хорошо была развита спортивная жизнь, ребята занимали ведущие позиции во многих дисциплинах. Тот же Владимир Иншаков был первым в бегах, на лыжах. Проявлялась самодеятельность. И вообще, во всем чувствовалась сплоченность, праздники или какие-то знаменательные события всегда отмечали вместе. А какими интересными получались цеховые вечера!

– Во время вашей трудовой карьеры социалистический строй сменился на капи-

талистический. У вас какие тут сравнения получаются?

– Я в свое время возглавлял комсомольскую организацию, был членом КПСС. Но если честно, то простое исполнение партийного долга с определенного момента стал воспринимать как топтание на месте. Сколько мы возможностей упустили из-за отсутствия творческой свободы. Не распушенности и делай что хочешь, а в рамках разумного приличия. Поэтому я хорошо понимал, что созданный в нашей стране «социализм» себя изжил, конфликт назревал давно. На финише перестройки одним из первых вышел из партии, а потом правление КПСС и вовсе закончилось. Сейчас мы видим движение науки, бизнес развивается. Недостатков много, а главная беда в том, что хорошие законы в России есть, а их исполнение вызывает много вопросов. Тогда как правила должны быть одинаковыми для всех, независимо от статуса и ранга.

– В таких случаях принято говорить, что начинать каждый должен с себя.

– Я в свое время никогда не мог спокойно пройти мимо неисправности. В кармане всегда были отвертка, гаечный ключ. Зачем вызывать ремонтников, если сам можешь подкрутить шайбу на задвижке или насосе? С удовлетворением наблюдал и за тем, как коллеги демонстрируют смекалку. Например, идет вакуумная сушка, а тут сквозное отверстие на конденсаторе, свищ. Не останавливать же процесс. Так ребята что делали: зачищали деревянный чопик и в отверстие молоточком аккуратно забивали. И все работало нормально. А уже во время перегрузки топлива ремонтники течь основательно. Потом, работая с монтажниками, я мог предлагать оптимальное исполнение, если видел недоработки. Даже в Гидропресс ездил, с проектантами изменения согласовывал.

– В честь юбилея у вас есть возможность обратиться к тем, кто сейчас работает в РТЦ-2.

– Поздравляю всех с 50-летием родного цеха! Вы продолжаете славные традиции знаменитого подразделения Нововоронежской АЭС. Желаю достижения новых вершин в работе, счастья в личной жизни и мирного неба над головой.

МАСТЕРА НА ВСЕ РУКИ

ШАХМАТНЫЙ КОРОЛЬ

Александр Мозговой, ведущий инженер РТЦ-2, не представляет свою жизнь без шахмат.

«С раннего детства и по сей день – шахматы воспитывают во мне силу воли, способность преодолевать трудности и неудачи, стремление к достижению высокой цели и уважение к сопернику!» – говорит шахматист.

С 2021 года под руководством Александра в г. Нововоронеже функционирует детская шахматная школа. Ее воспитанники уже заявили о себе на региональном уровне и регулярно занимают призовые места!

МОНУМЕНТАЛЬНОЕ ХОББИ

У машиниста-обходчика по ТО (ВТО) 6-го разряда РТЦ-2 Романа Просветова редкое по нынешним временам увлечение: он резчик по камню

Спокойствие, выдержка, физическая сила, точный расчет – кажется, такие черты обязательно должны присутствовать у резчика. Человек, работающий с камнем, не может торопиться. Ведь одно неверное движение, и насмарку пойдут труды многих месяцев.

Роман увлеченно занимается обработкой камня. Каждое изделие из вечного мрамора и прочнейшего гранита, обработанное его руками, неповторимо.

РЫБАК И ПУТЕШЕСТВЕННИК

Александр Голев, ведущий инженер по техническому освидетельствованию оборудования ТО РТЦ-2 рассказывает о своих увлечениях.

– Рыбная ловля для меня – это прежде всего общение с природой, прекрасная возможность насладиться ее красотой и испытать рыбацкое счастье. Именно азарт, увлеченность, томительное ожидание поклевки, волнующая борьба с большой рыбой составляет сущность рыбацкой страсти.

– Александр Евгеньевич, поделитесь секретом: где вы обычно рыбачите?

– У меня с друзьями уже стало традицией весной ездить в Астраханскую область. Волга скрывает в себе, пожалуй, наиболее богатое разнообразие и количество рыбы. Летом выбираем место поближе – реку Битюг.

– Что бы вы пожелали себе и другим рыбакам?

– Пусть все старания будут не напрасными, затраты на снасти – оправданными, цели – достижимыми, надежды – сбыточными, а терпение – щедро вознагражденным.

ФАНАТ ЛАПТЫ

Всю свою жизнь Денис Несветаев, оператор спецводоочистки, занимается спортом, отдавая предпочтение лапте.

Лаптой увлекся в 13 лет. В школе и университете Денис упорно тренировался и ездил на соревнования. В итоге стал многократным призером чемпионатов и кубков России по лапте: призер всероссийских чемпионатов по мини-лапте, многократный победитель Спартакиады городов и районов Воронежской области, неоднократный победитель межвузовских универсиад Воронежской области, обладатель кубка России. В 2018 году получил звание мастера спорта России.

С ФУТБОЛОМ ПОКА НЕ РАССТАЮСЬ

Машинист-обходчик турбинного отделения РТЦ-2 Алексей Булавкин 30 лет отдал футболу.

Алексей местный, из села Аношкино. Начал спортивную карьеру в семь лет. Выступал за команды «Атом», «Молодые атомщики», «Атом» НВ АЭС. Сейчас выступает за «Атом-ветеран».

Из других видов спорта предпочтение отдает хоккею и бильярду.

Самое большое его достижение в составе футбольной команды «Атом» – победа в 2018 году во всероссийском турнире между АЭС. И, наверное, «золото» в чемпионате Черноземья в 2016 году. Что дальше?

– Жена периодически заводит разговор о том, что, мол, пора завершать карьеру, немолодой уже, – улыбается **Алексей**, – но я никак не могу решиться на этот шаг. Хотя бы в составе ветеранской команды буду играть.

МОТОЦИКЛ – ЭТО СВОБОДА

«Поездка на мотоцикле приносит самые яркие эмоции, которые можно получить на земле», – говорит Игорь Образцов, инженер по эксплуатации ТО 2-й категории.

– Желание получить водительское удостоверение появилось еще в школе. Меня привлекал образ стильных молодых людей на красивых мотоциклах. Я разделял с ними философию восприятия мира. И в конце концов стал одним из них. Мотоцикл для меня больше чем способ передвижения. Это нескончаемый поток эмоций с момента, когда ты заводишь двигатель. Способ убежать от рабочей рутины, растворившись в движении.

Полностью согласен с высказыванием, что автомобиль возит тело, а мотоцикл – душу. Мотоцикл – это, в первую очередь, свобода, причем гораздо более первобытная, чем та, которую дает автомобиль. А еще – это опасность, но не та опасность, которой стараешься избежать, а та, которую предвкушаешь. Как будто ты в парке аттракционов идешь на самую большую горку.

ОХОТА НА РИСКИ: ДВИЖЕНИЕ ПО ЛЕСТНИЦЕ

Согласно исследованиям Всемирной организации здравоохранения, падения, в том числе с лестницы, – вторая по распространенности причина смерти в результате непреднамеренных травм. По оценкам организации, в мире ежегодно происходит 37,3 млн достаточно серьезных падений, при которых требуется медицинская помощь. А часть из них заканчивается летально.

С 1 по 29 февраля на Нововоронежской АЭС состоится конкурс для акцентирования внимания на рисках падения.

Участникам предстоит проводить наблюдения за движением сотрудников по лестницам и выявлять риски и проводить диалоги о безопасности при их выявлении

Движение без использования поручней

Движение через ступеньку

Разговор по телефону при движении

Перенос объемных предметов перед собой

АЛГОРИТМ ПРОВЕДЕНИЯ ДИАЛОГА О БЕЗОПАСНОСТИ

1. Выявили риск – остановите работника, не создавая дополнительной опасности.
2. Поздоровайтесь, представьтесь, объясните причину диалога.
3. Обсудите с работником аспекты безопасности, задавая открытые вопросы.
4. Поблагодарите работника за участие в диалоге.

**Контактное лицо для направления информации:
ведущий инженер ОРПСР Чеботарева Л.В.
(ChebotarevaLV@nvnpp1.rosenergoatom.ru, тел.: 7-44-61)**

РАБОЧИЙ АТОМ

6+

Газета Нововоронежской атомной электростанции
№ 1 (2157), Январь, 2024

Учредитель: АО «Концерн Росэнергоатом».
Зарегистрирована Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций по Воронежской области
ПИ № ТУ36-00433 от 12 марта 2014 года.

Газета распространяется бесплатно.

Электронная версия на информационном сайте НВ АЭС:
<http://docs.nvnp.ru>, в разделе «Новости»,
подраздел «Рабочий атом».

Адрес редакции и издателя:
396070, Воронежская область, г. Нововоронеж, ул. Курчатова,
д. 14, Управление информации и общественных связей
Нововоронежской АЭС.

Главный редактор В. Г. Руденко
396073, Воронежская область, г. Нововоронеж,
ул. Курчатова, д. 14, каб. 211; тел. 8 (47364) 5-38-27;
RudenkoVG@nvnp1.rosenergoatom.ru
Отпечатано ООО «КОНСТАНТА-принт», 308519, Белгородская обл.,
Белгородский р-н, пос. Северный, ул. Березовая, 1/12.

Подписано в печать 25.01.2024.

Время по графику: 17:00.

Фактически: 17:00.

Заказ № 24-00349.

Тираж 2000 экз.

Дата выхода 31.01.2024.

При перепечатке материалов ссылка на «Рабочий атом»
обязательна.

Редакция газеты «Рабочий атом» не несет ответственности
за несоблюдение правил охраны труда лицами на фотографиях.

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

Валентина Поварова, Оксана Викина, Юрий Холодов,
Екатерина Еремина, Юрий Молоков, Евгения Шашова,
Инна Кудряшова, Алексей Бахматов
На 1 стр. – коллаж Оксаны Викиной

В подготовке специального выпуска, посвященного
юбилею РТЦ-2, приняла участие инженер по техническому
освидетельствованию 1-й категории Л.А. Шаталова.
Выражаем ей благодарность за помощь.

О работе Нововоронежской АЭС можно узнать круглосуточно
по телефону: 8 (47364) 7-37-37 (автоответчик).

Газету Нововоронежской АЭС «Рабочий атом» читайте
на внутреннем информационном сайте Нововоронежской АЭС
в разделе «Новости»: [//Loc.nvnp.ru/dfs/doc/Газета Рабочий
атом](http://Loc.nvnp.ru/dfs/doc/Газета%20Рабочий%20атом); на подсайте Нововоронежской АЭС сайта концерна
«Росэнергоатом»: [http://www.nvnp.rosenergoatom.ru/about/
press-center/rabochy-atom/](http://www.nvnp.rosenergoatom.ru/about/press-center/rabochy-atom/).

КОНЦЕРН «РОСЭНЕРГОАТОМ» В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ:

ВКонтакте: <https://vk.com/rear.u>.

САЙТ КОНЦЕРНА «РОСЭНЕРГОАТОМ»:

www.rosenergoatom.ru – новости атомных станций России.

САЙТ ГК «РОСАТОМ»:

www.rosatom.ru – новости предприятий атомной отрасли.

Газета «СТРАНА РОСАТОМ», теле- и радиопрограмма «Страна
Росатом» размещены в SAP-портале на главной странице.

Специализированные внутриотраслевые телевизионные
программы «Страна Росатом» и «Горизонты Росатома»
размещены в локальной сети Нововоронежской АЭС:
[//Loc.nvnp.ru/text/Страна Росатом](http://Loc.nvnp.ru/text/Страна%20Росатом).

ИНФОРМАЦИЯ О РАДИАЦИОННОЙ ОБСТАНОВКЕ
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РОСАТОМА В РЕЖИМЕ
ОНЛАЙН: WWW.RUSSIANATOM.RU

СОДЕРЖАНИЕ

02

ПОЗДРАВЛЕНИЕ С ЮБИЛЕЕМ

03

УНИКАЛЕН НА УРОВНЕ КОНЦЕРНА

04

ЛЮДИ К НАМ ИДУТ

05

ВСПОМИНАЕТСЯ МОЛОДОСТЬ,
ВСПОМИНАЮТСЯ ЛЮДИ

06

У КАЖДОЙ СМЕНЫ
БЫЛИ СВОИ ПОДХОДЫ, ТРАДИЦИИ

07

И Я РЕШИЛ РИСКНУТЬ

08

ПЕРВОЕ ДЕЖУРСТВО – ЭТО НЕЗАБЫВАЕМО!

09

КОГДА ВОСПИТЫВАЕТ КОЛЛЕКТИВ

10

РАБОТАЕТ ИМЕННО КОМАНДА

11

О СВОИХ УЧИТЕЛЯХ ГОВОРЮ
С БЛАГОДАРНОСТЬЮ

12

СМЕЛОСТЬ ПРОЯВИТЬ СЕБЯ

14

КОЛЛЕКТИВ РТЦ-2. ФОТО

16

ДОЛГОЖИТЕЛИ С АТОМНОЙ

17

ПОЛУЧАТЬ ОТ РАБОТЫ УДОВОЛЬСТВИЕ

18

МНОГОЕ В ЖИЗНИ ОПРЕДЕЛЯЛ СЛУЧАЙ

19

ВЕРНОСТЬ ПРОФЕССИИ И МЕЧТЕ

20

НЕСЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА

21

УНИКАЛЬНОСТЬ – В НАБОРЕ КОМПЕТЕНЦИЙ

22

ВСЕГДА В КАРМАНЕ ОТВЕРТКА
И ГАЕЧНЫЙ КЛЮЧ

24

МАСТЕРА НА ВСЕ РУКИ

26

ОХОТА НА РИСКИ

НАША СТРАНИЦА

НАШ ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛ

ВИДЕО ЗДЕСЬ

П Р И К А З

ДИРЕКТОРА НОВОВОРОНЕЖСКОЙ АТОМНОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ ИМЕНИ
50-ЛЕТИЯ С С С Р

№ 16

пос.Нововоронежский

"16" января 1974 года

СОДЕРЖАНИЕ: Объединение реакторного и турбинного
цехов III и IV блоков

В соответствии со структурой управления Нововоронежской
АЭС, утвержденной Главатомэнерго 28.I.72г.,-

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. С 15.I.74г. реакторный и турбинный цехи III-IV блоков
объединить в реакторно-турбинный цех № 2.

2. Назначить начальником реакторно-турбинного цеха № 2
тов.ЛОСИЛКИНА В.М.с окладом 270 руб.

3. Закрепить персонал реакторного и турбинного цехов
III-IV блоков за реакторно-турбинным цехом № 2 с сохранением
должностей и получаемых окладов.

4.Тов.РЕНЕВА Д.И.с 15.I.74г. освободить от занимаемой
должности начальника турбинного цеха и назначить его заместителем
главного инженера по пуску и наладке с окладом 270 рублей
в месяц, временно возложить на тов.РЕНЕВА Д.И.обязанности
начальника технологической службы по II контуру.

5. Тов.ОСТРОВСКОГО А.Н. с 15.I.74г.освободить от
обязанности заместителя начальника реакторного цеха по
III-IV блокам и назначить его заместителем начальника
реакторного цеха У блока с сохранением оклада.

6. Реакторно-турбинный цех I-II блоков впредь именовать
реакторно-турбинный цех № I.

Ф.ОВЧИННИКОВ

